

— Действительно неплохо, — Ся Вэй, которая до этого оставалась в тени, улыбнулась:

— Ты говорил с такой уверенностью и так подробно, что даже я, полный профан, была впечатлена. Но откуда ты знаешь столько всего? Все эти странные и зловещие вещи — это одно, но даже про средства для повышения потенции ты...

Её вопрос задел Линь Цзяня за живое, и он улыбнулся ещё шире.

— Ну, — медленно произнёс он, — возможности человека ограничены, и даже если бы мой мозг был самым гениальным, я бы не смог с первого взгляда понять все детали. На самом деле, причина в том, что эти специалисты сами слепы.

Он взял в руки гроздь шариков, похожих на виноград, и легонько потряс их на солнце. Ся Вэй прищурилась и увидела, что шарики, чёрно-фиолетовые, слегка блестели в ярком свете. При ближайшем рассмотрении на гладкой поверхности шариков, казалось, были выгравированы какие-то замысловатые и загадочные узоры?

Линь Цзян положил шарики, его тон был полон самодовольства:

— Это всё благодаря тому толстяку, который размахивал этими шариками перед моим носом, иначе я бы не заметил таких деталей. На этих шариках выгравирован не просто узор, а текст, называемый «погребальные письма». Конечно, этот текст странный и загадочный, и эти специалисты, скорее всего, его не знают. Даже я сам понимаю его лишь поверхностно, но иероглиф «мэй» на нём я всё же узнал. Что ещё может быть написано на лекарстве с иероглифом «мэй»?

Он закончил свою речь и обернулся, чтобы посмотреть на реакцию Ся Вэй, но увидел, что она пристально смотрит на гроздь шариков, и её лицо стало смертельно бледным. Линь Цзян почувствовал, что что-то не так.

— Что с тобой?

— Ничего, — Ся Вэй словно очнулась, — ничего...

Очевидно, Ся Вэй лгала — её лицо оставалось бледным, а глаза горели, словно в них был огонь. Она глубоко вздохнула и вдруг заговорила.

— Господин Линь, вы сказали, что это текст?

— Да. Это погребальные письма, они написаны для мёртвых, хотя их также используют в некоторых ритуалах и заклинаниях...

— Письмена для мёртвых? — прошептала Ся Вэй. — Так это письма для мёртвых?

Она резко встала, её лицо стало мрачным и серьёзным. Она закрыла глаза и решительно открыла рот —

Бам!

Дверь в третий раз распахнулась, и толстяк ворвался внутрь с невероятной скоростью, его лицо выражало панику.

— Бэнь Цай умер!

— ...Сегодня утром до семи часов все показатели были в норме, он даже подавал признаки пробуждения. Но в девять часов, когда сменилась смена, новая медсестра, используя биохимического робота, чтобы дать ему лекарство, обнаружила, что Бэнь Цай сжался в комок на полу, его тело уже было холодным...

Сяо Чжэньи быстро шёл по коридору больницы Су, за ним следовали Линь Цзян и Ся Вэй. Хотя его лицо было скрыто под противогазом, в его голосе чувствовалось беспокойство:

— ...Сейчас специальная группа всё ещё проводит совещание в Комплексе Тяньтун, пытаюсь разгромить Общество Линсю, они ещё не скоро вернутся. Су Ло приказал заблокировать место происшествия, и мы, как специальные консультанты, должны первыми осмотреть тело.

Под звуки стучащих каблуков Ся Вэй быстро спросила:

— Установили ли причину смерти?

— Нет. — Через толстый противогаз голос Сяо Чжэньи звучал глухо и неясно:

— В больнице не хватает персонала, и врачей просто нет, к тому же боятся повредить место происшествия. Тело Бэнь Цая до сих пор лежит на кровати в том же виде.

— Как вы думаете, — осторожно вмешался Линь Цзян, — его смерть может быть связана с... духовным источником?

— Не знаю, — Сяо Чжэньи заколебался:

— Бэнь Цай и так держался на жизни благодаря тёмным ритуалам, его изначальный срок жизни, вероятно, уже был исчерпан. На этот раз, когда на него воздействовал духовный источник, его поддерживающие жизнь заклинания были полностью разрушены... С таким изношенным телом, как у Бэнь Цая, его смерть в любой момент не удивительна.

Он глубоко вздохнул, его тон стал раздражённым:

— Конечно, в любом случае, нам придётся придумать какую-то причину. Это воля Су Ло — мы не можем позволить полиции объяснять журналистам, что подозреваемый умер на полпути к продлению жизни? Это, наверное, станет главной новостью. И если кто-то начнёт копать глубже, то духовный источник...

Линь Цзян и Ся Вэй одновременно содрогнулись.

— Итак, — продолжил Сяо Чжэньи, — мы должны постараться...

Он внезапно остановился.

Перед ними появилась женщина.

Женщина с растрёпанными волосами, бледным лицом и шатающейся походкой, одетая в белое.

Она была настолько измождённой, настолько старой, что Линь Цзян сначала даже не узнал её, пока не услышал восклицание Ся Вэй:

— Гуань Инцзянь?

Он вспомнил — да, это была та самая Гуань Инцзянь, которую интервьюировали по телевизору

три дня назад! Но она стала настолько старой, настолько измождённой — даже по сравнению с тем измученным лицом на экране, она выглядела слишком старой, слишком измождённой. Если три дня назад она выглядела тяжело больной, то теперь она казалась на грани смерти. Что с ней случилось?

Измождённая Гуань Инцянь не ответила, она даже не отреагировала. Она просто стояла, шатаясь, перед троицей, её тусклые, стеклянные глаза неподвижно смотрели на них, заставляя каждого почувствовать дрожь.

Это было как кадр из фильма ужасов.

После долгого молчания Сяо Чжэньи заговорил, его тон был осторожным, конечно, с человеком на грани смерти нельзя быть иначе.

— Госпожа Гуань?

Гуань Инцянь всё ещё не отвечала. Порыв ветра развевал её белую больничную одежду, обнажая худые руки — в этот момент Линь Цзян почти подумал, что она вот-вот улетит.

— Госпожа Гуань. — Сяо Чжэньи стал ещё более вежливым и осторожным. — Вы можете пропустить нас?

Всё та же безразличная поза, всё та же шатающаяся походка.

Сяо Чжэньи сделал шаг влево, пытаясь обойти Гуань Инцянь. Но едва он двинулся, женщина в белом уже переместилась, беззвучно преградив ему путь.

Сяо Чжэньи отступил:

— Госпожа Гуань, что-то случилось?

Гуань Инцянь уставилась на него, её выражение оставалось безучастным.

Сяо Чжэньи сделал шаг вправо.

Гуань Инцянь шагнула вперёд, снова преградив ему путь.

В этот момент Сяо Чжэньи, казалось, хотел просто пройти сквозь неё, но, взглянув на её хрупкое тело, он всё же отступил.

— Она не отвечает и не уходит, и мы не можем применить силу. — Сяо Чжэньи повернулся и понизил голос:

— Что делать?

— Может, обойти другим путём?

— Нельзя. — Ся Вэй хрипло ответила. — К палате Бэнь Цая ведут только два коридора, а другой коридор завален отходами пациентов, запах...

Она подняла голову и пристально посмотрела на Гуань Инцянь.

— Я немного знаю дзюдо, могу попробовать удержать её, не причинив вреда... Если вы согласны, я могу попробовать.

— Герой. — Линь Цзян тихо произнёс. — Последний журналист, который близко подошёл к Гуань Инцянь, до сих пор в реанимации.

— Что ты имеешь в виду...

Ся Вэй замолчала: Гуань Инцянь, которая до этого неподвижно стояла перед ними, наконец двинулась, шагнув вперёд левой ногой.

Не раздумывая, Линь Цзян и Сяо Чжэньи отступили на три шага.

Гуань Инцянь шагнула правой ногой.

Они снова отступили на три шага.

Гуань Инцянь свела ноги вместе, покачнулась и встала ровно. Затем она снова подняла левую ногу, но зависла в воздухе. Гуань Инцянь стояла на одной ноге, как золотой петух, её глаза неподвижно смотрели на троицу. Все трое невольно содрогнулись.

— Мне кажется, она намеренно гонит нас отсюда. — Линь Цзян пристально смотрел на ногу Гуань Инцянь, в голосе звучал ужас. — Это просто ходячее биологическое оружие — чёрт возьми, она снова двинулась!

— Действительно. — Сяо Чжэньи отпрыгнул назад, его голос дрожал. — И это ещё и оружие с реактивным двигателем! Чёрт, она делает шаг, а мы отступаем на целую милю. Но кто её сюда привёл? По её лицу видно, что она на грани смерти...

— Бэнь Цай уже мёртв. — Линь Цзян хрипло произнёс. — Может, она пришла, чтобы устроить провокацию...

<http://bllate.org/book/16358/1478894>